

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛАБОРАТОРИЯ НАРОДОВЕДЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

КУРСОВАЯ РАБОТА

**Тема: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «ЖИВОГО МУЗЕЯ» НА
ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Выполнено: Галеева Майя Германовна,
экскурсовод Музея кочевой
культуры,
шк. № 1321 «Ковчег»

Москва, 2007

Содержание

1. Введение.....	3
2. Понятие «живого музея».....	3
3. Музей кочевой культуры как пример реализации принципа «живого музея»:	
- история создания Музея кочевой культуры	5
- цель, задачи и принципы работы Музея кочевой культуры.....	8
- деятельность Музее.....	11
- технические решения.....	13
3. Заключение.....	14
4. Список литературы.....	16
5. Приложение.	

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня образование в нашей стране переживает своеобразный период переустройства, сама сущность этого понятия меняется: в его основные задачи теперь входит не просто усвоение детьми некой суммы знаний, а формирование у них целостного образа окружающего мира. Ведь даже само слово «образование» происходит от слова «образ». Однако, это, прежде всего задача не школьного образования, ограниченного регламентированной программой, формами и методами обучения, а дополнительного внеклассного образования, одной из многих форм которого является школьный музей. У данного вида работы со школьниками есть широкий спектр возможностей для реализации поставленных задач – это и авторские программы, которые ложатся в основу образовательного процесса, и обращение в первую очередь к чувственно-эмоциональной сфере восприятия ребенка, и особая среда и характер общения, которые позволяют ребенку не просто запомнить и понять, но соприкоснуться и пережить пространственно-временной контекст, затрагиваемый на занятии или экскурсии. На базе школьного музея возможно проведение всевозможных мероприятий, сценических постановок, викторин и т.д.

Само собой разумеется, что музей, адресованный детям, школьникам это не совсем то, что подразумевается под музеем вообще. Ведь ребенок воспринимает мир не столько вербально, сколько посредством своих конкретных ощущений, посредством участия в какой-либо деятельности. Школьный музей - это скорее своеобразная мастерская, лаборатория для получения знаний. Поэтому в школьном музее детям все должно быть доступно, возможно буквально потрогать, пощупать, попробовать, и через это ощутить, то, что педагог стремится им донести. Иными словами, школьный музей – это, прежде всего, так называемый, «живой музей», такой, где все эти принципы лежат в основе работы.

На эти же принципы ориентировались и мы, создавая Музей кочевой культуры в школе № 1321 «Ковчег».

ПОНЯТИЕ «ЖИВОГО МУЗЕЯ»

Понятие «живого музея» было введено в 20-е годы отцом Павлом Флоренским, стремившимся сделать таковым Троицко-Сергиеву Лавру после революции. Согласно Российской Энциклопедии Музеев: *«Живой музей – средовой музей или учреждение музейного типа, хранящий объекты материального и нематериального наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях поддержания их изначальных функций и постоянной актуализации. Живой музей стремится не только к сохранению определенных традиций, но и к обеспечению их естественного поддержания в жизни общества, а также постоянного развития. Часто в живых музеях музейные экспозиции и отдельные формы*

музейной деятельности включены непосредственно в современную среду поселения, встроены в реальные социально-бытовые объекты — учебные заведения, рестораны, кафе, гостиницы, салоны, офисы и т.п. По сути, живыми музеями являются музеи-храмы, совмещающие музейную и культовую функции. В настоящее время понятие "живой музей" уточняется, оно находится в стадии становления, как и сама эта инновационная форма музейного учреждения».

Яркими примерами «живого музея» могут служить Детский Исторический Музей и музей, посвященный аптекарской династии Полле, «Аптека № 13» в Санкт-Петербурге, Военно-исторический музей «Куликово поле».

Подобная форма музея - явление достаточно новое, проходящее в данное время этап стремительного развития, и с каждым годом приобретающее все более широкое распространение. Музеи такого типа сейчас наиболее востребованы, тем не менее, сложности, связанные с их организацией и функционированием, во многом тормозят этот процесс, и «живых музеев» в нашей стране остается по-прежнему очень мало.

Как говорилось выше, «живой музей» - это оптимальная форма для детского или школьного музея в силу потребностей музейной педагогики, основанной на учете особенностей детского восприятия информации, а также задач, поставленных перед ней. В то же время школьный музей также является неплохой основой для «живого музея», поскольку довольно часто в число его экспонатов входят не раритетные исторические подлинники, а результаты творчества детей в рамках выбранной темы.

Создавая своими руками другой мир, ребенок невольно отдает ему частичку своей души, сам становясь частичкой этого мира. Принимая участие в сборе и изготовлении экспонатов, в создании экспозиции, причем такой, где все так, как в жизни, действуя в таких же условиях и решая те же проблемы, что и носители воссоздаваемой культуры, ребята никогда уже не назовут этот мир чужим.

Не менее важен принцип использования пространства по назначению, т.е. если это дом, в нем надо действительно жить, если класс, то – учиться и т.д.

Причем все это - по традиции, выполняя, скажем разделение труда по хозяйству на женские и мужские обязанности, справляя праздники, общаясь с носителями культуры.

Но все же главная, и, пожалуй, самая трудная, задача музейного педагога при создании «живого музея» в школе, это создать правдоподобную атмосферу, адекватную времени и месту действия, посредством сюжетной постановки экскурсии, а также вербальных и невербальных способов общения и взаимодействия со зрителем. Для этого педагог-экскурсовод должен сам быть глубоким специалистом по данной теме, знать ее мельчайшие нюансы, и постараться передать дух рассматриваемой культуры. На время экскурсии он должен буквально перевоплотиться в ее носителя или проводника в другой мир.

Последнее, что хотелось бы отметить относительно «живого музея»: для этой формы музея характерно практически полное отсутствие барьеров между педагогом и учеником, между зрителем и экспонатом. Если же таковые по какой-либо причине необходимы, они должны быть обоснованы через особенности культурных традиций, но никак не через формальные запреты, поскольку очень разрушают ощущение жизни и «взаправдашности» у ребенка.

МУЗЕЙ КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРИМЕР РЕНАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ЖИВОГО МУЗЕЯ»

История создания Музея кочевой культуры

Музей кочевой культуры был организован зимой 2004 г., но идея его создания возникла незадолго до этого в 2002 г. у учителя географии и экологии Константина Куксина во время уникального велопутешествия, совершенного вдвоем с другом, от берега озера Байкал до берега Желтого моря в Китае, общей протяженностью более 4000 километров. Значительная часть маршрута проходила по территории Монголии. Естественно, в путешествие такого масштаба нельзя не столкнуться с всевозможными трудностями и проблемами, начиная с нехватки питьевой воды в пустынных районах и заканчивая банальной поломкой велосипеда. Местные жители, которых путешественники поначалу сторонились, напуганные историями об особенной «дикости и жестокости монголов», оказались к их удивлению доброжелательными и гостеприимными людьми. «Степное ухо» разносило молву о двух русских ребятах-велосипедистах в самые отдаленные кочевья, и везде на своем пути по Монголии они находили тепло и радушный прием. Монголы, чем могли, старались поддержать путешественников, поили их чаем, помогали чинить велосипеды...

Вернувшись в Россию, Константин решил больше узнать о культуре людей, которые так много помогли ему в пути. К сожалению, почти все книги о монголах пестрели штампами о жестоких завоевателях,

паразитирующих на оседлых соседях, о монголо-татарском иге, которое остановило культурное развитие разоренной Русь на 300 лет... Все это как-то не вязалось с тем представлением о культурных, добрых, гостеприимных людях, которое сложилось у Константина во время путешествия по Монголии. И Константин продолжал искать. Настоящим открытием стали книги великого русского историка Льва Николаевича Гумилева. Лев Николаевич развенчивал «черную легенду» об особой отсталости и дикости кочевников, отзывался о монголах с большим уважением.

Однако, большинство друзей и знакомых Константина, узнав о его интересе к Монголии, только пожимали плечами: ну какая у кочевников может быть культура? Продолжая опрашивать самых разных людей, Константин пришел к выводу, что большинство современных россиян негативно относятся к кочевникам, особенно к монголам, а книги Льва Гумилева остаются чтением для избранных.

И тогда Константин решил создать Музей – место, где каждый желающий сможет узнать правду о кочевой культуре, ощутить ее очарование. Таким местом могла быть только настоящая монгольская юрта.

Юрту Константин решил построить вместе со своими учениками из школы «Ковчег». В течение двух с половиной месяцев ребята собирались по вечерам в спортивном зале и пилили, строгали, вязали бесконечные узелки. Девочки внутренние чехлы из тонкой белой ткани и наружный брезентовый чехол с войлок купили в Москве, на фабрике «Горизонт».

Каркас сделали из сосновых планок, скрепив их ремешками их старых кожаных ремней им синтетическими веревками (всего пришлось завязать 2200 узелков!). Жерди крыши вырезали из сосновых брусьев, рубанком придав им круглую форму. Больше всего времени ушло на изготовление тоно – деревянного колеса, венчающего купол юрты. Его делали из отдельных частей, которые затем склеивали. Каркас покрасили в традиционные синий и оранжевый цвета, тоно ребята сами расписали монгольским орнаментом.

Наконец, юрта была готова к установке. Собирать ее начали прямо во дворе школы. Тонкие решетки и шесты постоянно рассыпались, а поднять тяжелое тоно наверх не могли семеро здоровых мужчин. Только на второй день мучений, используя лесенки и веревки, Константин и ребята кое-как собрали каркас юрты, покрыли его толстым войлоком, натянули нарядный белый чехол – юрта была готова.

Очень хотелось тотчас же заявить об открытии нового музея, но, увы, в таком виде юрта музеем быть еще не могла: было необходимо внутреннее убранство. Началась срочная подготовка новой экспедиции в Монголию, которая состоялась летом 2003 г.

На этот раз в Монголию отправились трое – Константин Куксин, Денис Наумов (сопровождавший Константина в предыдущем путешествии в Монголию) и Дмитрий Бут, который, посетив будущий музей, живо отозвался на идею его создания и вызвался быть волонтером.

В ходе проведенной экспедиции были приобретены и получены в дар уникальные экспонаты, проделана грандиозная исследовательская работа, возникли связи с Музеем Национальной Истории Монголии, произошли удивительные знакомства, в частности с пожилым монголом по имени Дэлгэрсайхан, потомственным мастером по изготовлению юрт. Кстати, тогда он и сделал нашему музею бесценный подарок – старинную юрту, которая до сих пор представляет нашу монгольскую коллекцию.

Однако отправленные поездом экспонаты попали в музей не сразу. Почти полгода тянулась борьба за этот груз с российской таможней. В итоге, благодаря помощи директора школы «Ковчег» Романа Алексеевича Реуэля, 12 января 2004 года груз был растаможен как гуманитарная помощь и торжественно доставлен в школу. Этот день стал Днем рождения Музея.

Разместив экспонаты и оборудовав помещение светом и обогревателями, подали заявку на создание «Музея кочевой культуры Великой Степи». Ребята, которые делали юрту, теперь стали активом музея - заполняли инвентарную книгу, наносили номера на экспонаты, и вскоре Музей кочевой культуры получил сертификат Музея образовательного учреждения под № 18 .

Продолжая исследовать культуру кочевников, Константин Куксин решил показать в Музее разные кочевые культуры – Киргизию и Казахстан, Тибет, Северную Африку, культуру индейцев Америки и оленеводов Крайнего Севера России. Вместе с ребятами из музейного клуба была разработана специальная программа экспедиций.

Весной и летом 2004 года были совершены экспедиции на велосипедах в Северный Казахстан и в Кыргызстан на озеро Иссык-Куль, в которых ученики школы принимали активное участие. После завершения экспедиции школьники уехали в Москву, а Константин и Дмитрий отправились дальше, в Китай. На западе этой страны кочевали казахи, сохранившие традиционную культуру.

В марте 2005 школьники с Константином Куксиным снова отправляются в Казахстан – на этот раз на юг страны, в окрестности священного города Туркестан. Преодолев перевалы гор Кентау, путешественники на велосипедах пересекли безводные Мойынкумы, где все же сумели найти кочующих казахов.

Летом 2005 Константин Куксин с несколькими выпускниками в Киргизию. Связи были налажены уже в прошлом году, и путешественники довольно быстро собрали новую коллекцию для музея. Собранную коллекцию (три юрты, предметы быта, одежду и пр.) в течении полугода по частям переправляли в Москву. Так в Музее кочевой культуры была открыта вторая – Тюркская – коллекция.

В конце 2005 г. Константин познакомился со мной и пригласил работать в музее.

В конце марта 2006 состоялась экспедиция на п-ов Ямал «В кочевья к ненцам» совместно с туристической компанией «В мире фантазий». Двое участников, Константин Куксин и Максим Патрихалко, на лыжах дошли от Салехарда до ближайшего стойбища, где прожили почти месяц. Экспедиция привезла ценный этнографический материал, был снят фильм о жизни современных кочевников-олeneводоv «Путь в родное кочевье», написана статья «Как мы стали оленеводами», признанная лучшей статьей года в номинации «Золотое зерно» на конкурсе газеты «Известия».

Музей развивался, оттачивалась концепция, методики. В 2006 г. Константин Куксин ввел термин «живой музей», который предполагал полное погружение гостей в культуру. У посетителя должно было сложиться впечатление, что он зашел в настоящую юрту кочевника, а хозяева лишь на минуту вышли за дверь...

Летом 2006 года Константин и я отправились в Монголию. Целью экспедиции была Западная Монголия – единственный район страны, не охваченный предыдущими экспедициями. В районе проживали казахи, сохранившие традиции XIX века. Познакомившись с казахской семьей в районе озера Толбо-нур, мы кочевали с казахами вдоль китайской границы. Удалось собрать уникальный этнографический материал и пополнить коллекции.

В ноябре 2006 была проведена повторная экспедиция на Ямал за экспонатами в составе Константина и еще троих путешественников. Живя в Белоярске, они познакомились с педагогами Белоярской школы-интерната для детей оленеводов, и Константин узнал многие проблемы образования на Севере, что впоследствии привело его к участию в проекте создания кочевых школ.

Вернувшись из экспедиции, сотрудники музея поставили рядом с юртами ненецкий чум, внутреннее убранство которого было полностью привезено с Ямала.

В апреле 2007 сотрудники музея снова отправляются на Ямал для пополнения Северной коллекции.

По результатам экспедиции описали коллекцию и подали заявку на открытие в школе нового музея «Северное стойбище – живая традиция». К началу лета сертификат нового музея под номером был получен.

В Музее появился новый сотрудник – Ивлева Наталья, педагог с большим стажем работы, которая взяла на себя, помимо проведения экскурсий для детей из «Ковчега», рекламу Музея в других учебных заведениях

В июле 2007 г. мы с Константином вновь отправились в Монголию, собирать коллекцию для музея в крепости Пор-Бажин в Туве.

Август 2007г команда музея провела в Кыргызстане, собирая недостающие экспонаты для Тюркской коллекции. В конце сентября состоялась повторная экспедиция в этот же регион.

Осенью 2007 года в Музее была установлена маленькая юрта для экспонирования в ней предметов воинской культуры кочевников. Также была построена чукотская яранга, где временно расположился Музей экспедиций – место, где можно узнать об увлекательной профессии путешественника и этнографа.

Цель, задачи и принципы работы Музея кочевой культуры *(Из концепции Музея)*

В настоящее время многие москвичи, как взрослые, так и дети, имеют самые поверхностные представления о народах, ведущих традиционный кочевой образ жизни. Из-за отсутствия личного контакта с представителями этих народов, из-за распространенного в обществе эволюционистского взгляда на развитие человечества, конечной точкой которого считается американская или западноевропейская цивилизация, у значительной части москвичей бытует негативное отношение к кочевникам, основанное на «черной легенде», созданной еще в средние века.

Между тем, спор между индустриальными и традиционными культурами не имеет однозначного решения. Народы, испокон веков ведущие кочевой образ жизни, за тысячи лет развития создали культуру, идеально приспособленную к суровым условиям своего проживания. Культуру глубоко экологичную, не разрушающую окружающую среду. Культуру самобытную, яркую, являющуюся подлинным украшением в мозаике человеческой цивилизации.

Цель:

Создать условия для разрушения устоявшихся в сознании москвичей стереотипов о «дикости и отсталости» кочевников.

Задачи:

- показать современную жизнь кочевников Севера и Великой Степи, ее гармоничность, красоту, идеальную приспособленность к условиям тундры;
- познакомить с историей кочевников Севера и Великой Степи, которая насчитывает несколько тысячелетий, но является достоянием узкого круга специалистов;
- познакомить с мировоззрением кочевых народов – религиозными верованиями, эпосом, легендами, сказками, музыкой, песнями и пр.
- познакомить с произведениями профессиональных художников, поэтов, писателей и других представителей творческой интеллигенции народов Крайнего Севера, Монголии, Бурятии, Тувы и других регионов, где проживают кочевники
- разработать цикл дискуссий, позволяющих посетителям в процессе анализа выявлять сильные и слабые стороны как традиционных, так и модернизированных культур.
- обеспечить возможность личного знакомства москвичей с представителями кочевых культур, включая творческую и научную интеллигенцию;
- способствовать формированию чувства солидарности москвичей с другими народами

Экспозиция музея

Музей кочевой культуры – «живой музей», предполагающий интерактивные методы работы с посетителями. Коллекция предметов быта размещена в подлинных жилищах кочевников, привезенных из Монголии, Киргизии, Ямало-Ненецкого округа. Все экспонаты действующие, большинство из них можно не только трогать, но и использовать по прямому назначению. Оформление площадки также отражает быт и духовную культуру кочевников. Вокруг чума стоят нарты различных типов, святилище с черепами оленей. Оказавшись в Музее, гости сразу же попадают на Дорогу Духов, где представлены разнообразные культы: монгольские священный курган *обо* и Дерево желаний, идолы-помощники народов Крайнего Севера.

Чум, согласно традиции, делится на мужскую и женскую половины. Женская ближе к входу, здесь находятся предметы, необходимые хозяйке – сумки с рукоделием, женская и детская одежда, посуда. Печь развернута на женскую половину, возле нее – дрова. На мужской половине, напротив входа – священная часть чума, где соседствуют православные иконы и

предметы традиционного культа, чуть дальше находятся сундучки с инструментами, оружие, шкуры песцов, мужская одежда. Справа и слева от входа – ситцевые пологи, в которых спят хозяева, и постели из невыделанных оленьих шкур. Все эти вещи привезены из экспедиции, в которой участвовали школьники.

Монгольская юрта также традиционно делится на мужскую и женскую половины. Справа от входа – женская, где можно увидеть предметы, связанные с бытом хозяйки: своеобразная кухня, сыромятная шкура, над которой она трудится, женская кровать, детская и женская одежда и др. Печь опять-таки развернута к ней. Слева – мужская половина, на ней представлены вещи, которыми хозяин пользуется при езде на лошади, перегоне скота, охоте. Здесь же его одежда и мужская кровать. Напротив входа находится священная сторона юрты – *хоймор*. Здесь находятся буддийские танки, предметы религиозного культа, портреты Чингисхана и Далай-ламы, фотографии. Все священные изображения украшены *хадаками*, священными платками синего цвета. Все предметы экспозиции также подлинные.

Киргизская юрта делится аналогично монгольской. При этом она богато украшена войлочными коврами шырдаками, настенными вышитыми *тушкиизами*. На женской стороне находится детская колыбель – *бешик*, женская кровать, войлочные сумки для посуды, веретено, одежда. На мужской – соответственно, упряжи, плетки, седельные мешки, одежда, музыкальные инструменты. Напротив входа сложены все самое дорогое, что накоплено поколениями данной семьи, и священные предметы.

Методы работы с посетителями

Работу с посетителями предполагается строить таким образом, чтобы те, войдя в чум или юрту, могли почувствовать себя гостями семьи кочевников, а также попробовали освоить некоторые элементы их хозяйственной деятельности. Экскурсоводы в традиционной одежде угостят их чаем, расскажут о культуре ненцев, хантов, монголов, киргизов и других представителей кочевых народов.

Ощутить себя в роли табунщиков, оленеводов и охотников смогут мальчики. Экскурсовод будет учить их бросать аркан, правильно и метко стрелять из лука. Девочки попытаются освоить роль хозяек – поучатся делать нити из жил оленя, берестяную посуду, варить чай, собирать юрту. Ребята познакомятся с национальными играми своих сверстников из Монголии, Киргизии, с п-ова Ямал.

Музей рассчитан на работу со школьниками всех возрастных групп. Малыши в нем смогут потрогать и поиграть в настоящие предметы быта, примерить национальные костюмы, послушать сказки в очень теплой, уютной атмосфере кочевого жилища. Школьники 5-8 классов, кроме знакомства с современным бытом и культурой кочевников, узнают героическую историю Севера, Великой Монгольской Империи, Кыргызстана. Ребята окунутся в захватывающие приключения древних воителей, отправляющихся в далекие походы ради любимой девушки, или защищающих родные кочевья. Они смогут поучаствовать в настоящем состязании *акынов*, отгадывая и загадывая традиционные философско-поэтические загадки. Старшеклассники и студенты смогут принять участие в дискуссиях о судьбе кочевых народов, в том числе, в дискуссиях, проводимых вместе с представителями научной и творческой интеллигенции этих народов, обсудить насущные проблемы, предложить пути их решения. Мы полагаем, что ребята, принявшие личное участие в решение подобных проблем, не назовут коренных жителей тундры «отсталыми» и «дикими».

Проведение на базе Музея фестивалей, концертов этнической музыки – важный элемент работы. Диалог культур на языке искусства затрагивает эмоциональную сферу, формируя межэтническую толерантность на подсознательном уровне. Зрители – в основном московские школьники и их родители – не только услышат песни, увидят танцы, но и узнают о сакральном смысле произведений, историю их создания. Музыканты расскажут о своих необычных инструментах, откроют секрет горлового пения и игры на варгане.

Деятельность музея

В деятельность Музея кочевой культуры входит, прежде всего, экскурсионная деятельность и проведение кружковых и праздничных мероприятий для учащихся школы №1321 «Ковчег». Для них в нашем музее

запланированы циклы экскурсий по каждой из коллекций, основываясь на материале школьной программы и дополнительного образования.

Начальные классы знакомятся с культурой кочевников и получают общие представления о жизни этих народов. Для учащихся 5-8 классов проводятся занятия по истории и географии регионов, где проживают кочевники. Для старшеклассников – этнопроект, где они могут не только глубоко изучить культуру кочевников, но и проводить интересные дискуссии на различные темы, связанные с этнографией.

Поскольку наша школа является интеграционной, и в ней обучаются также дети с ограниченными возможностями, для них предусмотрены специальные адаптированные программы экскурсий.

На базе музея работает лучный клуб «Мэргэн», где дети могут научиться стрелять из лука, сами мастерить луки и стрелы, почерпнуть интересные сведения об этом древнем воинском искусстве.

Для школы проводятся концерты этнической музыки и другие праздничные мероприятия.

Дети активно принимают участие в экспедициях и создании экспозиций.

Помимо этого, наш музей проводит экскурсии и для учащихся других школ Москвы, в том числе и выездные, когда мы приезжаем с юртой или чумом прямо в школу или учебный центр. Музей организует творческие вечера и образовательные программы для школьников (2005-2006 гг. - «Этномузыкальное путешествие» совместно с МДН, осень 2007 - «Северное стойбище» в рамках фестиваля «Библиобраз»).

Начиная с 2005г, Музей кочевой культуры участвует в проведении Сагалгана – бурятского Нового года - в Доме Музыки, Международного Фестиваля Чая и Кофе.

В 2007 г. мы были приглашены на фестивали «Жар-птица» на ВВЦ, «Преображение» в парке Сокольники, на день Независимости в парке Люблино и день Города в Екатерининском саду.

Недавно наша монгольская коллекция выставлялась в Государственном Музее Культуры и Искусств Востока в Москве, мы тесно сотрудничаем с Этнографическим Музеем г. Элисты, с Музеем Национальной Истории Монголии в Улан-Баторе.

Сотрудники нашего музея выступают на конференциях, проводят семинары для музейных работников.

У нас регулярно собираются исполнители из Монголии, Бурятии, Тывы и других государств и республик, проходят концерты этнической музыки, праздничные мероприятия.

В 2008 г. планируется начать занятия по монгольскому языку, которые будет вести носитель этого языка, монгольский режиссер, преподаватель РГГУ и большой друг нашего музея.

Директор музея Константин Куксин как поэт, писатель и журналист занимается литературными переводами по подстрочникам и помогает издать свои книги представителям кочевой культуры – киргизскому историку и филологу Иманаку Сагынбекову, который написал историю своего аила, и Вместе с Константином собирал информацию о киргизском герое – батыре Джанеке, и хантыйской поэтессе Евдокии Серасховой.

Наш музей дважды принимал участие в киносъемках: уже в 2004г юрта, сделанная руками школьников, участвовала в съемках фильма Натальи Бондарчук «Одна любовь души моей», о судьбе Пушкина и сосланных в Бурятию декабристов.

Зимой 2005 года наша юрта вновь оказалась на съемочной площадке. Роман Качанов снимал фильм по сценарию Ивана Охлобыстина «Взять Тарантину» - ироничную комедию, в которой кочевники «далекой восточной страны» оказались и мудрее, и сильнее западных и российских мафиози.

Этой осенью наш музей участвовал в презентации фильма «Монгол» Сергея Бодрова-старшего - возле кинотеатра Пушкинский.

Музей также участвует в программе Лаборатории народоведения и межкультурной коммуникации МИОО по развитию кочевых школ на Крайнем Севере, по возможности помогает решать представителям кочевых народов другие важные проблемы.

Технические решения

С точки зрения технических решений открытая площадка имеет свои особенности, свои плюсы и минусы. С одной стороны, это возможность иметь достаточно большое пространство под экспозиции, какое никогда не смогла бы выделить школа, возможность представить национальные жилища так, как они выглядят и существуют на самом деле: в натуральную величину, выполненные из соответствующих материалов, с действующей печкой и т.д. С другой стороны – это постоянные опасения по поводу совершения актов вандализма и борьба с природными условиями.

Наши первые юрты изначально занимали площадку прямо перед школой на не огороженной территории и были оборудована лишь не очень надежной сигнализацией, которая была собрана из автомобильной. Было ясно, что необходимо позаботиться об охране музея. К тому же, все жилища просто невозможно было разместить на школьной площадке. В 2005 году директор школы Роман Алексеевич Реуэль предложил активу Музея освоить площадку за школой. Места там было много, юрты можно было разместить не на асфальте, а на траве. Идея всем понравилась, и в начале осени музей откочевал на новое место. Вместе с ребятами Константин Куксин и Дмитрий Бут построили деревянные ворота, украсив их монгольским орнаментом, осветили площадку, подправили забор. Стены школы, выходящие на новую площадку Музея, ребята сами расписали копиями с наскальных рисунков на кочевую тему.

Конечно, возникали проблемы и с сырым московским климатом: юрты протекали, войлок местами начинал гнить. Пришлось изготовить полиэтиленовые чехлы, сколотить деревянные полы, заменить масляные обогреватели «Ветерками», которые подсушивали воздух.

В конце декабря 2006 года Музею вновь пришлось откочевать на другую площадку - отобрали значительную часть нашей территории, отдав ее строящемуся детскому саду. Садик строился под личным контролем Мэра, поэтому отстоять родные кочевья не удалось. К счастью, зима 2006 года была бесснежной, и в начале января Музей перебрался на площадку, расположенную рядом со школой «Ковчег». Строители детского сада помогли поставить новый забор, сделать подиумы под юрты, провести 200

метров кабеля. Тогда же в жилища провели сигнализацию с ИК-датчиками движения и противопожарную сигнализацию, выведя их на пункт охраны школы.

Как уже говорилось, многие из наших построек – ненецкий чум, чукотская яранга, сооружения для лучного клуба – сделаны руками учеников старших классов школы «Ковчег», активом нашего Музея. Ребята вместе с Константином заготавливали и обстругивали жерди в Подмосковном лесу, сколачивали полы, девочки шили брезентовые и бязевые чехлы на жилища, участвовали в создании экспозиций. Ими же написана инвентарная книга Музея, заполнены карточки по экспонатам. Работая в музее, они не только познают культуру кочевых народов, но и приобретают необходимые в жизни навыки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Честно говоря, нам самим, сотрудникам Музея, постоянно приходится чему-то учиться, изобретать, придумывать все более новые и совершенные технологии защиты от влаги, плесени, холода и злоумышленников, способы размещения экспонатов, методы работы, сбора коллекций. Результатом становится то, что сейчас можно увидеть, услышать и ощутить в нашем Музее.

Мне думается, что и другим школьным музеям этнографического профиля можно было бы применить наш опыт использования открытой площадки, ведь она, как правило, остается свободной, в то время как школьным музеям постоянно не хватает места в здании. И не беда, если тематика большинства школьных музеев не так «экзотична» как в нашем: любая другая постройка – будь то русская изба или землянка времен ВОВ - смотрелась бы ничем не хуже на прилегающей к школе территории, чем юрта или чум. Открытая площадка, выделенная под музей, дает ему множество творческих возможностей, в том числе по благоустройству пришкольного пространства, ландшафтный дизайн которого мог бы вытекать из тематики музея. Кроме того, музею это дает некоторую автономность.

Забот, конечно, прибавится. Но игра стоит свеч, ведь это новый виток в развитии музея, необыкновенно интересный как для педагогов, так и для ребят. Все, что обычно представлено в виде макетов и фотографий оживет и даст возможность не просто увидеть, а пережить, почувствовать. Создавая музей под открытым небом вместе с педагогом, ребята сумеют во многом осознать нюансы жизни прошлого, проникнуться своей или другой материальной и духовной культурой.

Не менее важным является принцип «живого музея» применительно к организации работы школьного музея. Детей необходимо буквально погружать в атмосферу, изучаемого пространственно-временного контекста, в соответствующую культурную среду. Ребенок гораздо лучше воспринимает информацию, если он верит в правдивость происходящего,

если он имеет возможность поучаствовать в нем, привнося в него частичку себя, существуя в нем. Поэтому, именно для ребенка, так важна сюжетность в рассказе, характерность и артистичность экскурсоводов, образность и наглядность экспозиции. Экскурсия-спектакль, экскурсия-игра должна лежать в основе работы. Музей, где можно не только все потрогать, но и научиться работать необычными инструментами, играть в игры, в которые играли прежде или принято играть далеко-далеко, надеть костюмы и преобразиться – наиболее адекватная модель современного школьного музея, то, к чему непрерывно стремимся мы сами, то, по какому пути предлагаем идти другим.

В сочетании всех вышеперечисленных элементов, начиная с соответствующим образом оборудованной открытой площадки, дающей ребенку ощущение правдоподобия, при грамотно организованной экспозиции, и заканчивая надлежащими методами работы, такими, как диалог с ребенком, использование интерактивных методик, использование принципа «живого музея», и реализуются все те цели и задачи, которые ставит перед собой современный школьный музей этнографического профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Как создать школьный музей. Методические рекомендации / составитель Хенкин Я.Е.- М.:НМЦ, 1996.
2. Черная легенда: Друзья и недруги Великой Степи / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2006
3. Традиции угров и самодийцев/ Головнев. – М.: 2006
4. К. В. Куксин. «Путь Темуджина» (журнал «Разноцветные дороги», № 2 за 2003 г.)
5. К. В, Куксин. «Водители караванов» («Путевой журнал», № 3 за 2005 г.)
6. К. В. Куксин. «Путешествие в страну \Хальмг Тангч» (журнал «Разноцветные дороги», № 1 за 2003 г.)
7. К. В. Куксин. «Поиски непризнанной цивилизации» (журнал «Разноцветные дороги», № 5 за 2004 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ
СЦЕНАРИЙ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 5-8 КЛАССОВ ПО ТЕМЕ:
«СОВРЕМЕННАЯ МОНГОЛИЯ: ЧЕМ ОНИ ПОХОЖИ И НЕ ПОХОЖИ
НА НАС?»

Место проведения: Музей кочевой культуры, монгольская юрта
Время проведения: 2 часа

Экскурсовод в роли хозяина юрты, облаченный в национальный монгольский костюм, встречает гостей у ворот и приглашает в юрту.

Хозяин: Здравствуйте, дорогие гости!

Гости: Здравствуйте!

Хозяин: Сегодня мы с вами отправимся в путешествие по Монголии. Кто знает, где находится эта далекая страна?

Гости: (различные варианты ответов)

Хозяин: Правильно, Монголия находится на юго-востоке от России и граничит с ней. А сейчас представьте, что мы перенеслись туда, и попали в гости к монгольским кочевникам, к людям таким непохожим, и в то же время, так похожим на нас.

Пока гости, сопровождаемые им, идут к юрте они проходят дорогу духов, где хозяин рассказывает им о монгольских традициях: курган обо, дерево желаний. Обряды на дороге Духов.

Хозяин: Когда оказываешься в Монголии, первое, что встречаешь на пути – это священный курган обо на дороге. Всякий проходящий или проезжающий мимо должен остановиться перед ним, подумать о чем-нибудь хорошем, и с благодарностью за прошлое или с надеждой на будущее кинуть в него камень или монетку. Давайте не будем нарушать этот древний обычай...

Хозяин подает пример, и гости поочередно бросают в обо камешки и монетки.

Хозяин: Посмотрите, обо украшено разноцветными молитвенными флажками. Ветер колышет их, и молитвы за тех, кто их повесил, уносятся в небо. Есть в Монголии и другая традиция: если на месте, почитаемом как священное, растет дерево или куст, к нему можно привязать разноцветные ленточки и загадать желание. Ветер будет колыхать их, и ваше желание

будет услышано и исполнено. Но, выбирая ленточку, надо иметь в виду, что каждый цвет что-то означает. Голубой – это цвет неба, символ Монголии. Красный – цвет мужской доблести, верности своему пути. Желтый – цвет буддийской религии (я вам подробнее расскажу о ней позже). Зеленый – цвет земного благополучия, чтоб семья была здорова, чтоб жить безбедно. Если красный – это мужской цвет, то зеленый – женский. И, наконец, белый – священный цвет у монголов, цвет духовного пути и сострадания. А теперь – выбирайте ленточки!

Проведя обряды на Дороге Духов, хозяин ведет гостей в юрту.

У входа в юрту он рассказывает детям о том, как принято входить в жилище и как положено вести себя в гостях у монголов.

Хозяин: Добро пожаловать, дорогие гости, в мою скромную, но гостеприимную юрту. В юртах с давних времен и по сей день живут кочевники. Кстати, а знаете ли вы, что это за люди и чем они занимаются?

Гости дают самые разнообразные ответы, но в конце концов находят правильный.

Хозяин: Совершенно верно. Поэтому им так важно, чтоб дом был разборным, и его тоже несложно было перевести с собой. Юрта одно из самых древних жилищ человека. Поэтому неудивительно, что со входом в юрту тоже связано много разных обычаев. Например, ни в коем случае нельзя ставить ногу на порог, поскольку в былые времена таким способом объявляли войну. А правую руку, наоборот, хорошо положить на притолоку двери. Говорят, сам Чингисхан так делал. Так что же? Добро пожаловать!

В юрте гостей встречает хозяйка тоже в национальном костюме. Она приветствует их, рассаживает и предлагает традиционный монгольский напиток – сютей цай.

Хозяйка: Здравствуйте, здравствуйте, дорогие гости! Садитесь, пожалуйста: девочки – на женскую сторону, справа от двери. Мальчики – на мужскую, на ту, что слева. Устали с дороги? Чай пейте, пейте чай...

Хозяин: «Чай пейте, пейте чай» - любимая приговорка хозяйки в юрте. Кочевники вообще очень гостеприимный народ: «Счастлив хозяин, у юрты которого привязаны кони гостей», говорят в Монголии. Незнакомый человек, если его, скажем, застала в пути непогода, может зайти в юрту и жить в ней три дня, ничего себе не рассказывая. А пока наша хозяйка заваривает нам чай, давайте я расскажу вам о том, как устроена юрта....(сокр.)

Хозяин ведет с детьми беседу о жизни кочевников, об устройстве юрты. Дети отвечают на его вопросы, задают свои. Женская, мужская сторона, хоймор. Предметы, что это, для чего они? Музыкальные инструменты: варган, топиур, хучир, морин хур – хозяин показывает, как они звучат, рассказывает легенды, связанные с ними.

Хозяин: Ну, что хозяйка, готов ли наш чай?

Хозяйка: Вполне. Осталось лишь 40 раз взбить его, как полагается по обычаю. Ведь с чаем в Монголии связана древняя и интересная традиция. Чай Монголы стали покупать у китайцев с тех давних пор, как те стали выращивать его. Но китайцы, желая обмануть монголов, продавали им, по их мнению, плохой, низкокачественный чай, сделанный не из нежных листочков, а из того, что остается от куста, когда все листочки уже собраны: веточки, кора. Такой чай прессовали в плитки и отправляли монголам. Вот кусочек такого чая, посмотрите и потрогайте его, он совсем не такой, как вы привыкли.

Но такой чай, как ни странно, оказался очень полезным – в нем гораздо больше витаминов, ферментов и других полезных веществ. Монголы полюбили такой чай, и до сих пор предпочитают его любому другому напитку. Чтобы заварить такой чай, его надо сначала размолоть в специальной ступе (вот как у меня здесь), а потом долго варить на огне, добавляя молоко, масло или бараний жир, соль. Поэтому монгольский чай белого цвета, он так и называется – сютай цай, что значит «молочный чай».

Иногда в чай кладут жареный ячмень, чтоб было сытно, или черный перец, чтобы согреться. (сокр.) Но прежде, чем напоить вас чаем, надо покормить и задобрить духов домашнего очага, как это принято у монголов. Для этого я беру ритуальную серебряную чашу и, держа ее на синем священном платке – хадаке, кроплю безмянным и большим пальцами сначала на очаг, потом на четыре стороны света, по солнцу (как вы уже слышали, в юрте все происходит по солнцу), начиная со священной северной стороны. Ну, вот – духи накормлены, и я передаю чашу хозяину.

Хозяин: По традиции я первым пробую чай: надо же знать, как он получился, можно ли угощать им гостей. Кстати, когда подают чай, подавать и брать его надо либо обеими руками, либо правой рукой, поддерживая ее левой, чтоб не обидеть хозяев. Мужчина, взяв чашу, тоже кропит на очаг и на головную чакру (это уже дань буддизму), и только потом пробует чай. «Сайн-сайхан, байертлаа! Амтей цай!» Я говорю по-монгольски, что чай мне понравился и благодарю хозяйку.

Хозяйка: Что ж, приступим к нашему чаепитию. Пожалуйста, угощайтесь!

Хозяйка разливает гостям чай.

Хозяин: Вы заметили в руках священный платок-хадак синего цвета, когда она проводила обряд? Знаете, почему он именно синий? Когда-то давно, когда монголы еще не приняли буддизм, они поклонялись вечно синему небу и богу неба Тенгри. И это не удивительно, ведь когда едешь по Монголии, вокруг тебя лишь синее-синее небо, и больше ни-че-го! Теперь монголы уже давно утратили религию тенгрианства, но в память о ней самый любимый цвет хадаков – синий (хотя они бывают разных цветов, согласно символике цвета, о которой мы говорили на Дороге Духов). А поэтическое самоназвание Монголии – «Страна вечно синего неба». А какие еще поэтические самоназвания других стран вы знаете? У России, например, какое самоназвание?

Гости: (различные варианты ответов)

Хозяин: На самом деле, такие два классических самоназвания России – это «Русь-Матушка» и «Святая Русь». Вам будет такое своеобразное задание на дом – подыскать те самоназвания стран, которые сегодня не назывались. Поговорим теперь о национальных костюмах. Вы не поверите, но на мне сейчас современный повседневный костюм монгола, а на моей хозяйке – современный нарядный костюм. Он представляет собой своеобразный халат, запахивающийся на правую сторону, причем покрой его у мужчин и у женщин очень похож. Такая одежда называется «дели»...(сокр.)

Хозяин рассказывает про национальный костюм – мужской и женский. Из чего они сделаны, чем отличаются и почему? Символика шапок, обряды, связанные с ними.

Хозяин: Шапка это очень важный предмет одежды, недаром они хранятся у нас на священной стороне юрты. Шапку нельзя ронять на пол, а тем более перешагивать через нее. Это значит - желать зла ее владельцу. В особо торжественных случаях в России что делают с шапкой? Снимают. А в Монголии, наоборот, когда говорят тост или, скажем, здороваются с важным человеком, надевают. Оттуда и пошло выражение: «Ну, что ты в шапке за столом сидишь, как татарин». В Монголии живет множество разных племен, и у каждого из них своя шапка. Раньше так определяли, что за человек, откуда он. Самый распространенный вид шапок – это шапка племени халха, напоминающая буденовку. Посмотрите, верх украшен узлом счастья «улгий», такой же вы видите на сундуках, только на шапке он объемный. Такой узел символизирует счастье без начала и конца, а также солнце и луну, согревающие своими лучами монгольский народ. Ведь монголы называют себя «народом солнца и луны». Вот их лучи. И еще в каждой шапке взрослого человека присутствует черный цвет по краю в знак траура по тем годам, когда Монголия находилась под властью Китая....(сокр.)

Далее хозяин рассказывает про предметы у него за поясом, спрашивает, как гости думают, для чего они? Потом он разыгрывает перед ними сценку из монгольской жизни на монгольском языке.

Хозяева рассказывают про монгольскую семью: бытовые обязанности, воспитание и обучение детей. Хозяйка показывает игры.

Хозяйка: А теперь вам, наверное, интересно узнать, во что играют ваши сверстники в Монголии? Вот, посмотрите: у меня в руках бараньи косточки под названием «альчики». Монгольские ребята собирают их, раскрашивают, меняются ими. А еще с этими косточками есть очень интересные игры. Кто тут у нас самый ловкий?

Когда альчик в таком положении (гладкой стороной кверху) – он изображает овцу. А этот, самый большой у тебя в руке – волк. Задача волка – украсть овцу и не быть замеченным. Ты подкидываешь «волка», и прежде, чем он упадет обратно в ладонь, надо схватить «овцу». Если одну ты схватил, а других случайно задел – ты замечен. Бывало люди целые стада проигрывали в эту игру, когда ставили на настоящих овец. Ну что, играем?

Далее хозяйка показывает еще две игры – выбивание косточек из ряда с помощью специальной дощечки и «ипподром»: в одном из своих положений кость изображает коня. Бросаешь 4 кости – смотришь, что выпало. Сколько «коней» выпало, столько косточек и ставишь в ряд. Ход передается противнику, который ставит такую же вереницу косточек рядом. Выигрывает тот, чья вереница первой «доберется» до заранее отмеченного финиша.

Хозяйка: А еще альчиках можно не только играть, но и гадать. Каждая сторона кости, как я уже начала говорить, означает определенное кочевое животное – коня, верблюда, овцу или козу. В зависимости от того, сколько вам выпало коз, верблюдов, овец или коней, возможен тот или иной ответ. Желаящие узнать будущее или спросить о чем-то сокровенном – подходите!

Гадания на альчиках. Дети задают вопросы по экскурсии. Им предлагается на выбор научиться стрелять из лука или (в теплый сезон) самим собрать маленькую юрту, или и то и другое поочередно.

Хозяева прощаются с гостями и желают им «Цаган дзам» - «Белой дороги», хозяйка кропит им вслед молоком.

КОНЕЦ